

сти от вида преступления, применяемых технологий, условий их эксплуатации, страны-производителя оборудования, технических характеристик и режимов использования формируется совокупность факторов, оказывающих существенное влияние на выявление, раскрытие и оценку преступной деятельности, совершаемой на территории Монголии. Монголия, осуществляя противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ и привлекая виновных лиц к уголовной ответственности по судебным решениям, должна осознавать, что данная деятельность является не только внутренней обязанностью государства, но и формой выполнения региональных и глобальных обязательств перед международным сообществом.

В борьбе с незаконным оборотом наркотических средств ключевую роль играют международное сотрудничество, технологический прогресс и интеграция государственной политики. В этой связи Монголии необходимо укреплять международное партнерство и разрабатывать более эффективные меры противодействия в долгосрочной

перспективе. Представляется целесообразным использование инструментов искусственного интеллекта /AI/ и анализа больших данных /Big Data/ для выявления и анализа потоков наркотрафика и незаконного оборота. В частности, возможно внедрение дронов и AI-поддерживаемых систем мониторинга в приграничных зонах и в сфере грузоперевозок. Кроме того, актуализируется необходимость усиления контроля за операциями с криптовалютами. Монголии следует на постоянной основе осуществлять сотрудничество с Управлением ООН по наркотикам и преступности /UNODC/, развивать программы обучения и обмена информацией, укреплять взаимодействие с правоохранительными органами иностранных государств, а также обеспечивать практические подразделения регулярной актуальной информацией. Особое внимание должно быть уделено усилению пограничного контроля в приграничных районах и в сфере почтовых и грузовых отправок, а также внедрению системы риск-менеджмента во всех задействованных государственных органах.

Хосбаяр Г.

Университет внутренних дел Монголии (г. Улан-Удэ)

Наркотические средства и психотропные вещества: правовое регулирование и перспективы развития

В эпоху глобализации и на фоне стремительного развития науки и технологий наблюдаются существенные изменения в традиционной парадигме национальной безопасности и охраны государственных границ. Эта тенденция, особенно под влиянием происходящей сейчас Четвёртой промышленной революции, будет углубляться. Рассматривая мир как взаимозависимую и единую систему, развитые страны продвигают

сотрудничество всех государств и цели устойчивого развития, что прямо связано с указанными изменениями.

В условиях обострения социально-политической ситуации макроэкономическая среда коренным образом меняется. В бедных, отсталых и развивающихся регионах усиливаются политики либерализации экономики, расширяется международная торговля и приток инвестиций. В результате транс-

национальные корпорации и преступные группы начинают осуществлять экономически наиболее выгодные финансовые операции, используя преимущества определённых стран, регионов или географических зон для своих товаров, производства и услуг.

Особенно в развивающихся странах Латинской Америки, Африки и Азии, несмотря на рост международной торговли, приток инвестиций и экономический рост, усугубляются негативные последствия политической нестабильности, межэтнических конфликтов, природных катастроф и последствий экономического неправильного управления. Это приводит к неравномерному распределению богатства, финансовому давлению и строгим ограничениям в предоставлении государственных услуг, в результате чего уязвимые слои населения увеличиваются и становятся более подверженными совершению преступлений и правонарушений, а также воздействию незаконного производства и оборота наркотических и психотропных веществ.

Отрицательное воздействие незаконного потребления наркотических и психотропных веществ особенно ощутимо в бедных и развивающихся странах, относящихся к экономически уязвимым группам. Это связано с тем, что такие государства испытывают недостаток экономических ресурсов, необходимых для расширения доступности профилактических, лечебных и реабилитационных услуг. В результате увеличивается риск заболеваемости и смертности, что негативно сказывается на личности, семье, обществе, системе образования и трудовой деятельности.

По мере расширения мировой экономики и масштабов международной торговли увеличивается географическое распространение потребления и оборота наркотических и психотропных веществ, что создает необходимость строгого контроля и регулирования их

оборота как на национальном, так и на международном уровне.

По мнению исследователей, первой попыткой создания международной политики контроля над наркотиками и правовой системы для борьбы с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ стала Конференция опиумной комиссии, проведенная в 1909 году в Шанхае. Эту конференцию целесообразно рассматривать как начало процесса заключения международных договоров и соглашений в данной области.

Это событие стало важным шагом в многосторонних усилиях по международному ограничению оборота наркотиков. Комиссия была созвана по инициативе правительства Соединённых Штатов с целью поиска международного сотрудничества и снижения растущей озабоченности, связанной с торговлей опиумом и её негативными последствиями.

Хотя эта конференция не имела статуса официального съезда и была организована в форме комиссии с правом давать лишь рекомендации, участие в ней представителей 13 стран Соединённых Штатов, Австро-Венгрии, Китая, Франции, Германии, Великобритании, Италии, Японии, Нидерландов, Персии (ныне Иран), Португалии, России и Сиам (ныне Таиланд) подчёркивает её значимость. Она сыграла важную роль в подготовке к подписанию Международной конвенции по контролю над наркотиками Международной опиумной конвенции, заключённой в 1912 году в Гааге.

На международном уровне в целях контроля производства и оборота наркотических и психотропных веществ действуют следующие международные конвенции:

- Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками и дополнениями в соответствии с Протоколом ООН 1972 года;

– Конвенция ООН о психотропных веществах 1971 года;

– Конвенция ООН против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года.

Монголия, прогнозируя потенциально рискованные ситуации в будущем и в рамках своих обязательств и ответственности перед международным сообществом по вопросам наркотических и психотропных веществ, присоединилась к следующим конвенциям: Единая конвенция ООН о наркотических средствах 1961 года в 1990 году; Конвенция ООН о психотропных веществах 1971 года в 1999 году; Конвенция ООН против незаконного оборота наркотических и психотропных веществ 1988 года в 2001 году; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года в 2008 году. Это является конкретным проявлением приверженности страны международным стандартам в данной сфере.

Согласно Единой конвенции ООН о наркотических средствах 1961 года (Single Convention on Narcotic Drugs), производство, изготовление, торговля, импорт, экспорт, распределение и использование наркотических средств строго ограничены, а все формы их незаконного оборота полностью запрещены.

Кроме того, в рамках регулирования, предусмотренного этой конвенцией, международная торговля наркотическими средствами специально подлежит контролю со стороны Международной комиссии по контролю за наркотиками.

Конвенция ООН 1971 года о психотропных веществах (Convention on Psychotropic Substances) является международным договором, направленным на установление международного контроля за психотропными лекарственными средствами и веществами, ограничение их поставок, производства, торговли и потребления с целью защиты общественного здоровья.

Конвенция ООН 1988 года направлена на укрепление международного сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ и на совершенствование правового регулирования в этой сфере. Основное содержание документа включает признание незаконных действий преступлением, поддержку сотрудничества, борьбу с источниками незаконного оборота, противодействие отмыванию денежных средств, профилактику, а также укрепление возможностей правоохранительных органов. Этот комплексный документ призван защищать мировое сообщество от преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Согласно части 3 статьи 10 первой главы Конституции Монголии: «Международные договоры Монголии после их ратификации или присоединения становятся действующими наравне с внутренними законами». В статье 2.2 Закона Монголии «О контроле за оборотом наркотических и психотропных веществ» закреплено: «Если международный договор Монголии содержит положения, отличные от положений настоящего закона, применяются положения международного договора».

Государство Монголия прилагало усилия для реализации международных предложений, инициатив, обязанностей и целей в сфере наркотических средств. В 2002 году был принят Закон «О контроле за оборотом наркотических и психотропных веществ», а также введена уголовная ответственность за соответствующие преступления в Уголовном кодексе 2002 года. В период с 2000 по 2005 годы осуществлялась «Национальная программа борьбы с наркотиками и наркоманией», а с 2017 года реализуется «Национальная программа по борьбе с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ».

Согласно постановлению № 48 Великого Хурала Монголии 2010 года в пункте 3.4.4.1 Концепции национальной безопасности Монголии указано: «Улучшить условия для защиты граждан от терроризма, транснациональной организованной преступности и насилия»; в пункте 3.4.4.3: «Укрепить национальные возможности по контролю за оборотом наркотических и психотропных веществ и борьбе с их незаконным потреблением»; в пункте 3.4.4.4: «Активизировать обучение и пропаганду по предупреждению этих преступлений в обществе, а также активизировать международное сотрудничество».

Согласно приложению 1 к постановлению Великого Хурала Монголии от 13 мая 2020 года № 52 «Долгосрочная стратегия развития Монголии до 2050 года – Vision-2050»: в пункте 2.2 установлено: «Формировать граждан с здоровыми привычками и активным образом жизни, развивать систему здравоохранения, обеспечивающую качество, доступность и эффективность»; в пункте 2.7: «Защищать генетический фонд монгольского народа, укреплять возможности профилактики рисков и поддерживать развитие монгольского человека».

Таким образом, документ определяет политику государства и стратегические направления по усилению контроля над наркотическими и психотропными веществами.

В настоящее время в период проведения правовой реформы в Монголии в регулировании уголовного, гражданского, административного и исполнения постановлений по делам о правонарушениях отражены значительные концептуальные изменения.

В 2017 году был принят обновленный Закон «Об исполнении судебных решений», который внес принципиальные изменения в уголовную ответственность за действия, нарушающие общественные ценности и законные интересы общества, а также в деятельность

по исполнению уголовных наказаний. В частности, изменения касаются классификации заключённых, дифференцированного отбывания наказания и других аспектов уголовного исполнения. В связи с этими изменениями возникают определённые трудности, которые можно объяснить отсутствием систематизированных теоретических знаний и недостаточной связью с действующей правовой средой.

Постановлением Министра здравоохранения и спорта Монголии от 24 февраля 2015 года № 68 был утвержден «Порядок импорта, производства и обеспечения наркотическими и психотропными препаратами», а также постановлением Министра от 18 мая 2016 года № А/184 «О внесении изменений в Порядок» был пересмотрен и обновлён перечень наркотических и психотропных препаратов, используемых в медицинских целях для населения Монголии. В него включены 14 видов препаратов с наркотическим действием и 32 вида препаратов с психотропным действием, а также вещества, содержащие лекарственное сырьё.

Борьба с наркотическими и психотропными веществами, контроль за их законным оборотом, профилактика, а также эффективное противодействие связанным с ними преступлениям основываются на результатах научных исследований, потенциале профильных организаций, активном участии и поддержке общественности и определяются системой правового регулирования, выстроенной на этих принципах.

Таким образом, предлагается создать следующие регламенты и практики, связанные с превентивными мероприятиями против преступлений, связанных с наркотиками и психоактивными веществами.

Распространение новых психоактивных веществ (NPS) и синтетических наркотиков усиливается, создавая серьёзные вызовы для мировой правовой

системы. В связи с этим национальные правительства должны включить в свои законы меры по контролю за оборотом и употреблением этих постоянно меняющихся веществ и их запрет.

Увеличение незаконных рынков в «Darknet» и онлайн-платформ для продажи лекарственных средств создает новые вызовы для правоохранительных органов, что требует формирования правовой среды, направленной на со-

трудничество международных правоохранительных структур и контроль за действиями онлайн-продавцов наркотиков и криптовалютными транзакциями.

Реализация стратегий охраны общественного здоровья, снижения вреда и основанных на доказательствах методов лечения позволит перейти к более устойчивому и эффективному комплексному подходу в борьбе с наркотиками и психоактивными веществами.

Мельникова Л.Ю.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Анализ конвенции ООН о киберпреступности: риски и вызовы

Вопрос о разработке международного договора о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях поднимается на международной арене достаточно давно. В 2001 году была принята Европейская конвенция против киберпреступности. По сути, данный документ стал первым глобальным договором, который был направлен на международное сотрудничество против преступлений в киберпространстве. Существенным достижением этого международного соглашения, безусловно, являлось установление глобального стандарта уголовной ответственности за киберпреступления. Однако Конвенция содержит ряд недостатков, один из которых послужил причиной отказа от подписания данного документа Российской Федерацией.

Европейская конвенция часто критикуется за устаревшие формулировки, которые не охватывают современные киберугрозы (атаки искусственного интеллекта, deepfakes, ransomware на критическую инфраструктуру и др.), и за отсутствие новых форм киберпреступлений (IoT, криптовалютные кражи). Многие также к ключевым недостаткам

относят слишком широкие полномочия по сбору данных и трансграничному доступу без строгих гарантий приватности и пропорциональности. Например, слежка (surveillance) без предварительного судебного контроля, что противоречит не только свободе слова, праву на неприкосновенность частной жизни, но и приводит к юридическим коллизиям. Кроме того, проблемы сотрудничества и суверенитета многие государства, в том числе и Россия, видят в положениях статьи 40 Европейской конвенции, которая разрешает трансграничные операции без обязательного согласия государства. Недостаточная унификация определяет нечеткость правил по допустимости электронных доказательств и полномочиям расследований, а зависимость от MLAT (взаимной правовой помощи) существенно замедляет сам процесс расследования.

Также стоит отметить, что хотя к Европейской конвенции на сегодняшний день присоединилось уже 78 стран, однако среди них нет таких важных для глобального влияния участников, как Индия, Китай и Россия.

Поэтому глобальная эффективность Европейской конвенции, несмотря на